
УДК 316.334:355.1

ББК 60.561.38

К 24

А. В. Карманов,

соискатель кафедры философии и истории Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, преподаватель Новороссийского колледжа строительства и экономики, e-mail: skorceni@yandex.ru

Воинское обучение и воспитание в российской армии: поиск новой парадигмы

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы необходимости модернизации армии и всей системы воинского обучения и воспитания в нашей стране, с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: Россия, армия, воинское обучение и воспитание, социальная ответственность.

A. V. Karmanov

Applicant for a Candidate's degree of Philosophy and History Department of the Admiral Ushakov Maritime State Academy, teacher of Novorossiysk College of Construction and Economy, e-mail: skorceni@yandex.ru

Military training and education in the Russian army: search for a new paradigm

Abstract. The paper addresses topical issues of need of modernization of army and system of military training and education in our country, taking into account domestic and foreign experience.

Keywords: Russia, army, military training and education, social responsibility.

Необходимость модернизации армии в современной России очевидна, а в качестве причин такой реорганизации можно указать на недостаточную техническую оснащенность большинства армейских подразделений современным вооружением, средствами связи, да и раздутый бюрократический аппарат в российских вооруженных силах и дефицит подготовленного «младшего» командного состава, а также недостаточный уровень боевой подготовки, низкий «боевой дух», обусловленный заниженными требованиями к призывникам, и патологическое нежелание молодых людей служить в российской армии, в силу вполне понятных причин.

Шаги в направлении модернизации армии начались еще в советский, «перестроечный» период, продолжались в «ельцинскую» эпоху, ведутся в настоя-

щее время, но видимых качественных перемен в сторону современной мобильной и оснащенной современным вооружением армии мы не видим до сих пор. Как результат — наличие целого комплекса проблем материального, социального и морального характера в армейской сфере и в концепции обороны России в целом.

Главной причиной неудач и серьезных просчетов в военной области, как мне кажется, является отсутствие системного подхода к концепции обороны, защиты страны в целом, а также недостаточное внимание к людям и человеческому фактору, к воспитанию в молодых людях призывного возраста гражданских качеств, чувства ответственности за безопасность страны и народа.

В последние несколько лет начали разрешаться некоторые насущные

проблемы армии — обеспечение военнослужащих денежным довольствием, жильем, улучшение армейского быта, но пока мы не видим окончательного решения «армейских» вопросов. Какая армия нужна России в XXI веке? Какие стратегические задачи перед ней должны стоять? По какому принципу она должна формироваться и комплектоваться? От кого она должна нас защищать? Что мы должны сохранить из исторического военного опыта нашей страны, а что стоит перечеркнуть? Что можно почерпнуть и творчески привить на российскую почву из опыта зарубежных стран?

Из последовательности ответов на эти непростые вопросы я в своей статье попробую выстроить новую концепцию движения к армии, достойной современного государства.

Ядром современной армии должны стать, конечно, профессионалы, большинство которых должно принадлежать к офицерскому корпусу, а также опытные, специально обученные военным профессиям солдаты и сержанты. Они составят кадры стратегических ракетных войск, стратегической и истребительной авиации, современного флота и мобильных соединений спецназа, которые заменят громоздкую армейскую структуру армии нынешней. Такая исключительно профессиональная, бьющая «не числом, а умением»[1], армия — будет в состоянии решить любые задачи на территории страны (в случае локального конфликта) и за ее пределами — в мирное время. А в случае серьезной военной угрозы (вторжения) стране — профессиональную армию дополнит «вооруженный народ», т.е. резервисты, обученные за период срочной службы в учебных центрах, в которые должны превратиться все исключенные из ядра армейские структуры и подразделения.

На первый взгляд, я не предлагаю ничего нового, такие схемы работают в ряде зарубежных стран, например, в Австрии, Израиле. Но инновация моей схемы заключается в принципе формирования и комплектования новой армии России. Главными условиями

службы в вооруженных силах должны стать добровольность и желание граждан служить стране и народу, защищать Родину, не отдавая долг — а в качестве почетной привилегии гражданина. Причем добровольцами должны стать не только профессионалы, составляющие ядро армии, но и солдаты срочной службы, за определенный срок приобретающие конкретную воинскую профессию, а не отбывающие повинность на «трудовом фронте». За счет чего будет обеспечено (замотивировано) такое желание? Что может побудить молодых людей отдать 1,5 — 2 года своей жизни военной службе? Как автор я предлагаю мотив, ключом к расшифровке которого выступает понятие «привилегия гражданина». И тут мы подходим уже не к узкой ведомственной задаче, а к задаче в сфере социальной и государственной.

Считаю необходимым ввести разные гражданские статусы для людей, готовых защищать страну и нести связанные с этим риски, и обывателей. Разница в статусе в этой схеме — одновременно и мала и огромна: полный гражданин будет иметь право и возможность влиять на политическую и общественную жизнь страны и общества, голосовать и выдвигать свою кандидатуру на выборах, занимать выборные и административные должности в государственных, региональных и муниципальных органах власти, служить в ополчении (резерве армии), полиции и других государственных службах (таможне, налоговой инспекции и пр.), заседать в суде и быть присяжным, т.е. принимать решения, связанные с социальной и гражданской ответственностью. Также, целесообразно формировать офицерский корпус из граждан, прошедших срочную военную службу, и только потом обучение в военном ВУЗе или на военном факультете. Чтобы не дискриминировать людей с активной гражданской позицией, но в силу разных причин непригодных к военной службе (например, по состоянию здоровья или в силу религиозных убеждений), необходимо предоставить им возможность отдать 2 -3 года

альтернативной федеральной гражданской службе (мирному труду на социально значимых проектах).

Неполные граждане, т.е. отказывающиеся от привилегии служить, в этой социально-правовой схеме пользуются всем комплексом гражданских прав, кроме вышеперечисленных. Они смогут реализовать себя в любой сфере (бизнесе, сфере практических и интеллектуальных услуг, науке, образовании, производстве), кроме участия в управлении страной и обществом. Такой подход к институту гражданства в разы повышает социальную ответственность и активизирует гражданскую позицию в нашем обществе, исключит вхождение во власть случайных и чуждых интересам государства и общества, безответственных людей. Наконец, в стране появится возможность сформировать зрелое гражданское общество и подлинно демократическое государство.

Вдобавок к этому мощному стимулу, конечно, можно продумать дополнительную систему мотивации в сфере материальных благ: выходное пособие для отслуживших, налоговые льготы, льготы для поступления в учебные заведения (опыт США и ряда других стран) и т.д. И самое важное: полные граждане должны получить возможность свободно приобретать, хранить, носить огнестрельное нарезное оружие, а при необходимости применять его (в случае угрозы жизни, здоровью собственному или других людей). Такой опыт также существует в ряде стран, где из социально активного населения формируются отряды «минитменов» (милиционеров), которые на добровольной, безвозмездной основе поддерживают общественный порядок, дополняя ряды полицейских.

Конечно, военному ведомству придется ужесточить отбор рекрутов из добровольцев, пожелавших получить полное гражданство, после службы в армии. В первую очередь необходимо исключить из числа добровольцев людей, имеющих в биографии криминальные эпизоды, имеющих судимости за уголовные преступления. Ведь очевидно, что нынешняя армия «про-

славилась» дикостью в неуставных отношениях во многом благодаря тому, что военкоматы, стремясь выполнить план-разнарядку по призыву, рекрутируют молодых людей из криминальной («приблатненной») среды. В дальнейшем такие военнослужащие превращают жизнь своих сослуживцев в ад, так как приносят с «гражданки» понятия, которые подменяют уставы, и просто нормы человеческого сосуществования.

Во-вторых, в армию должны попадать только физически и психически здоровые люди, не имеющие препятствующих военной службе заболеваний, алкогольной или наркотической зависимости. Как говорилось выше, для тех, кто не имеет в силу слабого здоровья возможности переносить физические и моральные нагрузки, но обладает активной гражданской позицией и может принести стране и своему народу пользу, необходимо предусмотреть возможность служить в федеральной гражданской службе (альтернативной армии организации).

В-третьих, в армию не должны попадать потенциальные мошенники, карьеристы, которые пойдут туда из-за возможности «влезть» во властные государственные структуры.

И, в-четвертых, нецелесообразно набирать в армию людей, которые стали гражданами России недавно, еще не ассимилировались, не усвоили культурных и гражданских ценностей, плохо понимают государственный язык. В силу разницы в менталитете с основным контингентом им необходимо дать отсрочку, чтобы избежать нежелательных конфликтов в армейской среде. Возможно, установить вступительные испытания для всех рекрутов, где производить отсев «нежелательных» кандидатов.

Зато в данную схему формирования армии и далее зрелого гражданского общества, прекрасно вписывается военная служба девушек и молодых женщин, конечно, исключительно на добровольной основе. Причем я не вижу необходимости формировать отдельные женские воинские подразделения и строго разделять быт военнослужащих

разного пола. Не секрет, что во время службы в нынешней армии, в исключительно мужских коллективах, многие военнослужащие испытывают психологические проблемы и ведут себя агрессивно не столько из-за сексуального воздержания, сколько из-за невозможности регулярного общения со сверстниками — девушками и молодыми женщинами. Не редки эпизоды гомосексуального поведения отдельных военнослужащих и связанные с этим девиации.

Еще больше девушек, не имеющих склонностей к военным профессиям, смогут реализовать себя на гражданской федеральной службе.

Из полных граждан формируется народное ополчение или резерв. Армейский резерв первой очереди составит «народное» гражданское ополчение — добровольное милицейское формирование на базе военных учебных центров, на принципе постоянной контрактации с Министерством обороны. Такие резервисты будут тратить часть своего времени (на возмездной основе), проходя военные сборы и участвуя в учениях в центрах по месту жительства (опыт Израиля). В случае мобилизации они первые встанут в строй и обеспечат развертывание армии за счет всех боеспособных вооруженных граждан страны (2-ая и 3-я очереди). Таким образом, решается задача стратегического развертывания армии России в случае серьезной военной угрозы извне.

И вот ответ еще на один поставленный вопрос: действующая армия должна быть вне политики и защищать страну и народ от внешней угрозы, а также решать стратегические задачи в области внешней политики. Армия ни при каких обстоятельствах не должна обслуживать властные элиты и втягиваться во внешние конфликты в ущерб населению и народу. Тем более армия ни при каких обстоятельствах не должна защищать властные элиты, удерживающие власть в государстве, и применять оружие против собственного народа. В предложенной схеме — армия, состоящая из граждан, с большой вероятностью выполнит данные усло-

вия, ну а на всякий случай — в противовес небольшой регулярной армии существует «вооруженный народ», готовый дать отпор любому агрессору.

Я не буду присваивать себе авторство приведенной выше схемы. Эта система организации и взаимодействия государства, гражданского общества и армии предложена думающему читателю классиком американской литературы — писателем-фантастом Робертом Хайнлайном в романе «Звездный десант».

Основная тема романа Хайнлайна: социальная ответственность предполагает готовность отдать свою жизнь за защищаемый социум. «Эта аллегория показывает, что политические права превратились в нечто само собой разумеющееся, а значит и потерявшее свою ценность. Политические права — это не просто возможность поставить крестик в бюллетене для голосования, это ответственность, подтвержденная делом.

Избирательное право имеется только у прошедших двухлетнюю добровольную Федеральную службу, причём необязательно в армии (например, участие в медицинских экспериментах). В романе указано, что демократию XX в. погубило убеждение, что все права принадлежат каждому члену общества, заслужил он их, или нет... Научно обоснованная теория нравственных норм должна основываться на индивидуальном инстинкте выживания, и ни на чем более, описывать иерархию выживания с возможной мотивацией для каждого его уровня и разрешение всех возникающих противоречий... Это значит — разумные, нравственные поступки могут казаться жестокими, но если их не совершать, то ущерб от недеяния будет гораздо страшнее... До сих пор хайнлайновской логике нет ни настоящего опровержения, ни приемлемого подтверждения. Она апеллирует к вечным вопросам человеческого бытия, причём к наиболее болезненному их сектору... «Звездному десанту» уже полвека. Войны идут? Идут. Армии кто-нибудь распустил? Никто. Грозит ли неприятностями слабость

армии? Грозит. Скоро ли на Земле установится всеобщий мир? ... В настоящее время сама окружающая действительность служит наилучшим аргументом в пользу правоты писателя»[2].

Я только позволил себе проанализировать современные российские реалии и, с учетом нынешнего состояния российского общества, применив системный подход, в теории предложил, в свою очередь, решение сразу двух российских задач: задачу модернизации армии и задачу построения зрелого гражданского общества за счет мизерного поражения в правах части обывателей, социально неактивных граждан. Безусловно, я развернул схему, предложенную писателем, подставил элементы, реально существующие в действительности, обосновал ряд положений с помощью собственных доводов, привел свои механизмы решения частных задач.

Но что интересно, если обратиться к отечественной военной истории, то мы видим явные параллели с концепцией вооруженного народа: «В России племенные ополчения составляли основу войска, как в Киевской, так и в Новгородской Руси, до налоговой реформы княгини Ольги в середине X века. В последующий период, при Святославе и Владимире, ключевую роль играет дружина, «нарубание» воев проводится эпизодически и на неопределенный срок (на серию походов или при формировании гарнизонов пограничных степей крепостей). Вой начинаются обозначать воинов полка, выставляемого городом или землей (княжеством) по решению веча, в XI веке. Полки получают оружие и коней для похода от князя... При образовании централизованного государства народное ополчение было ликвидировано великокняжеской властью. Князь привлекал народные массы к военной службе лишь в случае серьезной военной опасности...» [3].

Некоторые исследователи полагают, что «народный» элемент в военной области в России всегда действовал эффективнее регулярной армии, насильственно рекрутированной, или профессиональной:

«1. Непосредственно оборону во время набегов осуществляло в основном ополчение городов, т. е. структура отнюдь не армейская, не государственная. Это структура, составляющая основу модели управления по принципам «военной демократии».

2. Профессиональная армия тех лет, княжеские дружины несли в основном бремя организованных контрнаступлений на базы степных разбойников ...

3. А до возникновения государственной машины Рюриковичей с их армией выполнялись ли функции защиты южных рубежей иными способами. Да, выполнялись. Те же Змиевы валы — это по одной из версий следы гигантских оборонительных сооружений, прикрывавших Русь с юга (типа Китайской стены). И построены они были довольно рыхлыми в государственном отношении племенными объединениями.»[4]

Во период «смутного времени» — польских и шведских интервентов удалось изгнать только народному ополчению Минина и Пожарского, русское казачество, осуществляя экспансию на юг и на восток, присоединило к России территорий больше, чем за время всех войн регулярной армии в период Российской империи. За последние 200 лет самые эффективные действия российской, а затем и советская армия, показали в двух Отечественных войнах: «то есть войнах, где государство расписывается в собственной профессиональной беспомощности и призывает на помощь народ, давая ему некие поддачи морального плана и некие обещания...» [5].

Концепция, изложенная мной выше, снимает противоречия между регулярной армией и вооруженным народом, один элемент в этой схеме вытекает из другого. При этом государство получает и профессиональную регулярную армию, и воспитанное и обученное в лучших отечественных традициях Суворова, Ушакова, Драгомирова ополчение. Кроме того, и в обществе возникнет социальная ответственность, что повысит гражданскую активность

людей. В таких условиях, естественно, вырастет роль военного обучения и воспитания в школах и ВУЗах. Для того чтобы, получив базовую систему знаний и ценностей, молодые люди сделали свой личный «гамлетовский» выбор «быть или не быть...» гражданином своей страны.

Примечания:

1. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 123-124.
2. Володихин Д.А. Предисловие // Хайнлайн Р. Звездный десант. М, 2003. С. 3-6.
3. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М.: Воениздат, 1954. С. 27-28.
4. Хомяков П.М. Свои и чужие. М., 2006. С. 195-196.
5. Назаров А.М. Потешные. Роль их в прошлом и задачи в будущем: исторически очерк «О потешных полках Петра I». Одесса, 1911. С. 96.
6. Цит. по: Анисимов И.В., Зинкевич А.К. История русской армии. Эпоха Петра Великого. Чугуев, 1911.

References:

1. Readings in Russian military history. M., 1947. P. 123-124.
2. Volodikhin D.A. Foreword // Heinlein R. Starship troopers. M., 2003. P. 3-6.
3. Chernov A.V. Armed forces of the Russian state in the XV-XVII centuries. M.: Voenizdat, 1954. P. 27-28.
4. Khomyakov P.M. Own and others'. M., 2006. P. 195-196.
5. Nazarov A.M. A funny army. Its role in the past and tasks in the future: historical sketch «On amusing regiments of Peter I». Odessa, 1911. P. 96.
6. Quoted on: Anisimov I.V., Zinkevich A.K. History of the Russian army. The era of Peter the Great. Chuguev, 1911.